

УДК 342.41

Соотношение понятий национальной, конституционной и государственной безопасности Российской Федерации

Ю.Г. Федотова,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного права
Курганского государственного университета
Россия, Курган
julia.fedotowa@yandex.ru

Рассматриваются вопросы содержания и соотношения понятий «национальная безопасность», «конституционная безопасность» и «государственная безопасность». Приводятся доказательства того, что конституционная безопасность как интегрирующее понятие безопасности интересов личности, общества и государства (государственной безопасности) является основой для определения содержания иных видов юридической безопасности, входящих в предмет национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, конституционная безопасность, государственная безопасность, интересы личности.

Из положений Конституции Российской Федерации 1993 года (далее — Конституция РФ) усматривается, что в совместном ведении РФ и ее субъектов находятся обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности (ст. 72). Согласно ст. 74 Конституции РФ ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. При вступлении в должность Президент РФ приносит народу присягу, согласно которой, в том числе, обязуется «защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу» (ч. 1 ст. 82 Конституции РФ).

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). При этом запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13 Конституции РФ).

Правительство РФ осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной

безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации (п. «д» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ).

Проблема обеспечения национальной безопасности вызывает сегодня серьезную озабоченность общественности и государства. Многоаспектность и комплексность этой проблемы сделали ее предметом исследования специалистов практически всех отраслей научного знания: философии, социологии, права, психологии, экономики, математики, экологии, биологии, здравоохранения. Совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, политической, социальной сферах стала носить долгосрочный характер и определила основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства [18, с. 37—39].

В ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (далее — Закон № 390-ФЗ) указано, что он распространяется на обеспечение безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством РФ. Стратегия национальной безопасности РФ дает легальные определения основных понятий в области национальной безопасности (национальная безопасность, национальные интересы, угрозы национальной безопасности, стратегические национальные приоритеты, система обеспечения национальной безопасности, силы и средства обеспечения безопасности), а также устанавливает виды национальной безопасности: во внутриполитической, экономической, социальной, международной, духовной, информационной,

военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, в сфере науки и образования, а также общественной безопасности.

Национальная безопасность — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие, оборону и безопасность государства [23]. В данном определении четко прослеживается цель охраны личности посредством реализации ее конституционных прав и свобод, общества — путем обеспечения достойного качества и уровня жизни граждан и государства — благодаря защите основ конституционного строя.

Ученые отмечают, что дефиниция «национальная безопасность», не имеющая конституционно-правового закрепления, является объединяющим понятием таких конституционно-правовых категорий, как государственная безопасность, общественная безопасность, безопасность личности [16, с. 64—67]. Как указывает А.И. Стахов, безопасность — это урегулированное правом состояние защищенности конституционных и иных законных интересов личности, общества, государства и нации, при котором отсутствуют вредоносные природные и техногенные факторы окружающей среды, связанные с санкционируемыми и контролируруемыми государством правомерными действиями (деятельностью) физических и юридических лиц по использованию предметов, явлений и процессов — техногенных и природных источников опасности конституционным и иным законным интересам, а также исключены правонарушения и юридические казусы, способствующие возникновению и (или) развитию вредоносных природных и техногенных факторов окружающей среды [20, с. 26—46].

Из анализа самих конституционных норм видно, что понятиями «государственная безопасность», «безопасность государства» иные разновидности безопасности (личная, общественная, экологическая, экономическая, пограничная, в миграционной сфере [12, с. 25—32], в области безопасности дорожного движения [10, с. 45—47], туризма [19] и т. д.) не могут быть охвачены, тем более общественные отношения — правоотношения могут регулироваться императивно и диспозитивно, составлять предмет публичного или частного права.

На наш взгляд, альтернативным, интегрирующим понятием может стать «конституционная безопасность». В нем не просто говорится о состоянии защищенности и обеспечении реализации совокупности основных конституционных начал организации государства,

но и содержатся основные руководящие идеи обеспечения безопасности иных видов. Выступая более общим понятием для всех видов юридической безопасности, т. е. применительно к правоотношениям, конституционная безопасность определяет основные принципы и содержание других видов безопасности благодаря всеобъемлющему характеру конституционных норм. При этом детализация содержания иных разновидностей юридической безопасности происходит на подконституционном, законодательном уровне. «Назначение и эффективность Конституции определяются не количеством, а емкостью норм» [1, с. 1]. Свойство конституционной нормы состоит в «многогранности смыслового содержания конституционных положений, наиболее высоком уровне абстрактности, обобщенности осуществляемого ими правового воздействия», чем обеспечивается ее «каучуковый характер» [с. 17, 10—16].

Согласимся с точкой зрения Н.С. Бондаря, который отметил, что конституционная безопасность и есть не что иное, как состояние защищенности жизненных интересов личности, общества и государства на основе последовательного обеспечения верховенства права, баланса конституционных ценностей. В связи с этим в концентрированном виде понимание юридического образования как конституционной ценности заключается в том, что качество подготовки юридических кадров — в конечном счете проблема конституционной безопасности; причем она (безопасность) в одинаковой степени касается как общества и государства, так и каждой конкретной личности [6, с. 7—16]. Указанная Н.С. Бондарем проблема современного юридического образования как угрозы конституционной безопасности подчеркивает всеобъемлющий характер последнего явления, поскольку Конституция РФ только определяет основные права личности в сфере образования, не раскрывая их содержание и порядок реализации, что составляет предмет регулирования на законодательном, подконституционном уровне. «Конституционный нигилизм процветает порой и в юридических вузах: прежние представления о Конституции как чисто декларативном документе, а не Основном Законе прямого действия остаются ни к чему не обязывающей и во многом научно-педагогической догмой для заметной части преподавательского состава отраслевых юридических дисциплин» (цит. по: [8, с. 43—46]).

В литературе в качестве серьезной угрозы конституционной безопасности страны выделяют деятельность террористических, экстремистских организаций и группировок, которая в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социаль-

но-политической и экономической ситуации в России [9, с. 16—22; 14, с. 34—37].

В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия (ч. 1 ст. 56 Конституции РФ). Подчеркнем, что ограничения прав и свобод возможны не только в целях обеспечения, например, безопасности государства, что отражает высшую ценность личности, ее прав и свобод и недопустимость их умаления в интересах обеспечения безопасности иных видов. Тем самым понятие «государственная безопасность» не вбирает в себя весь потенциал безопасности личности, общества и государства, определяющий предназначение обеспечения безопасности в конкретных правоотношениях.

Не имеет всеобъемлющего характера и потенциала, свойственного конституционной безопасности, и понятие «национальная безопасность». При этом законодатель, вводя данное понятие, ставил целью употребление более широкого и общего, интегрирующего понятия безопасности для всех видов общественных отношений. Так, например, согласно ст. 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации 2006 года «Использование изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности» установлено, что Правительство РФ имеет право в интересах обороны и безопасности разрешить использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и выплатой ему соразмерной компенсации.

Данная цель законодателя прослеживается и в положениях о приоритетных направлениях развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности, в числе которых комплексное социально-экономическое развитие, развитие науки и технологий, создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение экологической безопасности, международное сотрудничество в Арктике, обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы РФ в этой зоне [21].

Отметим, что финансирование из федерального бюджета в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности осуществляется путем направления ассигнований органам прокуратуры, внутренних дел, внутренних войск, юстиции, системе исполнения наказаний, органам безопасности, пограничной службы, органам по контролю за оборотом

наркотических средств и психотропных веществ, защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, гражданской обороны, обеспечения пожарной безопасности, миграционной политики, прикладных научных исследований в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности и др. [24].

К различным аспектам национальной безопасности относят политическую, военную, информационную, экологическую, экономическую и общественную безопасность. При этом ученые отмечают весьма значительную роль политической безопасности в обеспечении национальной безопасности. В то же время данные исследователи определяют понятие политической безопасности как состояние защищенности основ конституционного строя, деятельности системы государственных органов и порядка государственного управления от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечиваются соблюдение прав и свобод граждан, социальных групп и баланс их интересов, стабильность, целостность и благоприятное международное положение государства. Как видно, политическая безопасность опирается на право и осуществляется в его пределах [3]. Таким образом, в ее содержании нет ничего, что нельзя было бы включить в понятие конституционной безопасности.

Одним из слагаемых национальной безопасности является экономическая безопасность, которая заключается в соблюдении и реализации национальных интересов как внутри, так и вне страны. Весьма эффективной мерой обеспечения экономической безопасности является контроль за вывозом капитала за пределы страны. Другими важнейшими элементами системы безопасности являются предотвращение и ликвидация экологических катастроф. Тем более что экологическая безопасность — это общемировая проблема, а не только одного государства. Каждый имеет право на охрану здоровья, на благоприятную для жизни и здоровья экологию, что закреплено конституционно во многих государствах. Данное конституционное право обеспечивается экологической безопасностью.

К основным элементам национальной безопасности относится и обеспечение общественной безопасности. В этом плане думается, что проведение единой национальной политики является залогом обеспечения общественной безопасности. Одним из главных приоритетов для обеспечения общественной безопасности является бескомпромиссная борьба с преступностью, в том числе с ее организованными формами, коррупцией, терроризмом. К числу при-

оритетов общественной безопасности относятся регулирование демографических процессов, профилактика наркомании и алкоголизма [3]. Данная единая национальная политика вновь, повторим, будет направлена на обеспечение реализации основ конституционного строя и достижение норм-принципов, установленных в конституционных нормах.

Следующим аспектом национальной безопасности является информационная безопасность. Обеспечение информационной безопасности основано на конституционном установлении о защите сведений, составляющих государственные секреты страны [3], что вновь подчеркивает подконституционный характер данного правового института.

Представляется, что национальная безопасность — явление по своей природе не только правовое, его содержание включает в себя и неправовые институты, составляющие общественную безопасность. Обеспечение национальной безопасности реализуется, в том числе, посредством проведения государственной политики, сохранения традиций и обычаев коренных малочисленных народов, развития экономических отношений, науки, искусства, медицины, военного ремесла, спорта, религиозного общения и т.д. Тем не менее задачи по достижению таких результатов должны решаться государством исключительно в правовых формах, иначе осуществление государственной власти не будет соответствовать требованиям легитимности. При этом полагаем, что в современном понимании юридическая составляющая понятия национальной безопасности представляет собой прежде всего конституционную безопасность. Последняя в свою очередь подразумевает безопасность таких объектов, как личность, общество и государство, а также выступает основой для обеспечения иных юридических компонентов национальной безопасности — видов юридической безопасности. При этом задача по обеспечению общественной безопасности от внешних и внутренних угроз может быть достигнута посредством развития неправовых общественных институтов.

Проследим, каким образом действующее законодательство способствует обеспечению общественной безопасности в широком смысле данного понятия, охватывающем не только юридическую составляющую. Учитывая, что правовую основу обеспечения безопасности, национальной безопасности в РФ, включающей в себя все виды безопасности, предусмотренные законодательством РФ, составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, федеральные консти-

туционные законы, Закон № 390-ФЗ, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности (ст. 5 Закона № 390-ФЗ), можем предположить, что речь идет о конституционной безопасности. Таким образом, на законодательном уровне происходит подмена понятия конституционной безопасности понятием национальной безопасности (безопасности).

Н.С. Бондарь отмечает, что безопасность — категория конституционная, нормативно-правовое содержание которой пока не получило должного научного обоснования. Конституция РФ отражает различные стороны этой проблематики: правовую (юридическую) безопасность личности, подразумевая физическую (ст. 20—23 Конституции РФ), информационную (ст. 24 и 29 Конституции РФ), экономическую безопасность (ст. 34, 35 и 36 Конституции РФ) и т.д.; безопасность личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ); безопасность общества (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ); безопасность государства (ч. 3 ст. 4, ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 5, ст. 71 Конституции РФ). Наиболее широкая в данном случае интегральная основа юридической, и соответственно конституционной безопасности личности воплощается в категории национальной безопасности [5, с. 8—13]. При этом конституционная безопасность предполагает правовую защищенность не просто личности, общества, государства, а их интересов, причем интересов жизненно важных.

Согласимся с мнением Н.С. Бондаря о том, что формирование конституционной доктрины безопасности является важной задачей теории и практики современного российского конституционализма и должно базироваться, во-первых, на признании решающего значения Конституции РФ в системе правовых средств сбалансированного обеспечения безопасности личности, общества и государства; во-вторых, на последовательной конкретизации конституционных начал безопасности в текущем законодательстве, а также активном использовании нормативно-доктринального потенциала решений Конституционного Суда РФ по проблемам безопасности личности, общества, государства; в-третьих, на системе реальных (фактических) отношений безопасности, определяющих режим статусного состояния личности, общества, государства, который приобретает конституционные характеристики, а сама система безопасности становится конституционной безопасностью.

Определяющее значение с точки зрения обеспечения конституционной безопасности

имеют, естественно, институты конституционного строя. Именно в них находят свое воплощение, с одной стороны, основополагающие характеристики общества и государства (посредством категорий суверенитета, демократического правового социального государства, экономического и политического плюрализма и т.д.) и, с другой — важнейшие принципы (основы), на основе которых только и возможно обеспечение баланса интересов общества, государства и личности, безопасного существования и развития социума.

Конституционная безопасность обеспечивается также институтами публичной власти, чье конституционное строение на основе принципов единства и разделения ее органов на законодательные, исполнительные и судебные, а также на основе федерального разграничения полномочий между ее различными территориальными уровнями служит предпосылкой для выработки взвешенных и социально обоснованных управленческих решений, учитывающих разнообразие существующих в обществе интересов, и исключает не только узурпацию, но и чрезмерную концентрацию и централизацию властных полномочий.

Под национальной безопасностью РФ предложено понимать «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации». В таком случае столь сложное, многогранное явление, как национальная безопасность, ограничивается, к сожалению, сферой исключительно публичных отношений, в рамках которых обеспечивается безопасность народа как носителя суверенитета и единственного источника власти [4, с. 64]. Поэтому имеет место ошибочное представление о необходимости использования вместо понятия «национальная безопасность» понятия «государственная безопасность» (и отождествление их содержаний [2, с. 28—29]), не отражающего, на наш взгляд, спектра общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности интересов отдельной личности и общества в целом. Такая точка зрения исходит, вероятно, из абсолютизации роли государства, которое между тем выступает основным субъектом обеспечения национальной безопасности, осуществляющим функции через органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Оспариваемая позиция не учитывает, что Конституция РФ применяется на всей территории России (ст. 15 Конституции РФ), следовательно, положения конституционной безопасности личности применяются на всей территории государства. Таким образом, конституционная безопасность личности представляет собой комплекс правовых мер, имеющих высшую

юридическую силу, направленных на недопущение и предотвращение неблагоприятных обстоятельств, могущих повлечь негативные последствия для индивида [13, с. 28—32]. Отметим, что в юридической литературе исследования порядка и способов защиты конституционной безопасности в целом и конституционной безопасности личности в частности приобретают особую актуальность (см., напр.: [7, с. 29—32; 22, с. 56—60]). Таким образом, от эффективности обеспечения безопасности личности в конечном итоге зависит жизнь и благополучие граждан России, надежное существование и устойчивое развитие общества и государства.

Государственная безопасность предполагает защищенность конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности. Она характеризуется внутренней и внешней безопасностью. Первая предполагает соответствующее ее состояние внутри государства, нарушение данной составляющей ставит под угрозу конституционный строй и территориальную целостность страны. Внешняя безопасность свидетельствует о неприкосновенности извне, со стороны других государств, их представителей, а также оказывающих им содействие российских граждан; в этом случае может быть причинен вред суверенитету и территориальной неприкосновенности [11].

Конституционная безопасность личности — неотъемлемая составляющая правового государства и верховенства закона, а права личности — одновременно и средство удовлетворения интересов общества и государства. Именно поэтому права человека и гражданина составляют основу конституционной безопасности России. Конституционная безопасность личности и есть тот самый баланс между публичными и частными интересами, международными (универсальными) и национальными (специфическими) ценностями, для достижения которого Конституцией РФ предусмотрены самые различные механизмы разрешения общественных противоречий. Среди них можно выделить две основные разновидности: а) универсальные институты, которые могут быть использованы для разрешения любых социальных противоречий, конфликтов, по этой причине имеющие всеобъемлющее значение с точки зрения гарантирования конституционной безопасности в обществе и государстве (институты разделения властей по горизонтали и вертикали, политического и идеологического многообразия, многопартийности, экономического плюрализма, множественности форм собственности, федерализма, целостности и неприкосновенности территории РФ, верховенства Конституции РФ и федеральных

законов, которые самым своим нормативно-правовым содержанием сориентированы на многовекторное регулятивное воздействие и, соответственно, выявление и достижение баланса различных интересов и несовпадающих конституционных ценностей); б) специальные институты, имеющие конкретно-целевое назначение для разрешения социальных противоречий и конфликтов (институты президентского вето, недоверия Правительству РФ, экономической конкуренции, петиций, индивидуальных и коллективных трудовых споров, судебного обжалования решений и действий органов государственной и муниципальной власти, общественных объединений и должностных лиц и т.д.) [26, с. 14—18].

Конституционная безопасность не есть чисто политическое или правовое явление, значительной ее частью является экономическое содержание: без развитой экономики, материального благосостояния граждан нет безопасного общества и государства. В конституционной безопасности, кроме того, важна ее социально-культурная составляющая. Исторические, культурные традиции нашего народа оставляют глубокий отпечаток на всех реформах, которые проводятся в постсоветский период. Только учет национальных российских особенностей может позволить в полной мере гарантировать права человека как основу конституционной безопасности России. Современная концепция прав человека и ее воплощение в системе российского законодательства должны быть нормативно-правовым хранителем многовековой духовной культуры России, что является условием и надежной гарантией достижения баланса интересов личности, общества и государства и обеспечения на этой основе конституционной безопасности РФ [5].

Однако употребление термина «национальная безопасность» в целях введения интегрирующего, обобщающего определения всех видов безопасности не является вполне удачным. Само по себе такое сложное, многогранное явление, как национальная безопасность, ограничивается, к сожалению, сферой исключительно публичных отношений, в рамках которых обеспечивается безопасность народа как носителя суверенитета и единственного источника власти. Между тем конституционный режим национальной безопасности не может не включать, в частности, интересы личности, ее права и свободы. В демократическом обществе свобода личности, достоинство граждан государства, защита их прав и законных интересов, независимо от каких-либо обстоятельств и условий, есть вопрос национального достоинства личности и общества и безопасности всего государства. При этом кон-

ституция — нормативно-правовая основа обеспечения безопасности общества и государства. Права человека и состояние их защищенности являются наиболее объективным отражением достигнутого уровня зрелости не только политической демократии, но и экономических свобод, рыночной экономики и социальной политики государства. В этом плане права человека как бы присутствуют во всех основных институтах конституционной организации общества и государства, что находит свое подтверждение в решениях Конституционного Суда РФ: при проверке практически любого закона и иного нормативного правового акта (из сферы рыночного или социального законодательства, уголовного или административного права и т.п.) в качестве важного критерия оценки конституционности их положений в той или иной мере всегда присутствуют права и свободы человека и гражданина. Таким образом, обеспечивая согласование интересов личности, общества и государства посредством поиска баланса между свободой и властью, права человека становятся важным фактором конституционной безопасности РФ.

Конституция составляет прочную нормативно-правовую основу обеспечения конституционной безопасности личности, общества, государства. Процесс глубоких исторических преобразований, сопровождавший Россию на всем протяжении выработки и принятия Конституции РФ, выдвигает на первый план исследование ее как документа, впитавшего в себя всю гамму социальных отношений и противоречий в условиях политических и экономических преобразований и призванного конституционно-правовыми средствами способствовать разрешению соответствующих противоречий на качественно новых направлениях социально-экономического и политического развития российского общества и государства [25, с. 11—14].

По мнению В.В. Мамонова, под национальной безопасностью понимается совокупность внутренних и внешних условий существования личности, общества, государства, обеспечивающих достойную жизнь, защиту интересов общества, суверенитет народа, исключая возможность насильственного изменения строя. При этом он выделяет правовую безопасность как самостоятельный вид национальной безопасности, а также проводит разграничение между конституционной и национальной безопасностью: если первая обеспечивает охрану юридической конституции, то вторая — фактической конституции страны. Конституционная безопасность подразумевает, например, защиту такой основы конституционного строя, как «человек, его права и свободы — высшая

ценность». С точки зрения национальной безопасности этот вопрос рассматривается глубже, затрагивает следующие аспекты: рост смертности, падение рождаемости, ухудшение нравственного и физического здоровья нации [15, с. 17—18]. С одной стороны, для науки конституционного права такое разграничение представляет высокий интерес, с другой — на практике эти грани становятся иллюзорными, поскольку деятельность всех участников общественных отношений в определенной степени направлена на реализацию норм писаной конституции, и возникает вопрос об эффективности реализации прав и исполнения обязанностей.

Таким образом, введение законодателем понятия национальной безопасности имело своей целью объединение содержания категории «конституционная безопасность» и иных видов юридической безопасности, а также безопасности общественных отношений, не являющихся правоотношениями. При этом становление и развитие всех общественных отношений, являющихся объектом воздействия со стороны субъектов политической власти, должно осуществляться легитимно и легально. Применение правовых средств и методов регулирования общественных отношений позволяет сделать вывод о том, что по своему содержанию и природе складывающиеся отношения по обеспечению национальной безопасности являются правовыми. В свою очередь термин «конституционная безопасность» как интегрирующее понятие безопасности интересов личности, общества и государства (государственной безопасности) представляет собой основу для определения содержания и основополагающих элементов для безопасности иных видов, входящих в предмет национальной безопасности и регулируемых актами подконституционного, законодательного уровня.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Стране нужна новая конституция // Законодательство. 2004. № 11.
2. Александров А.В. О концепции национальной безопасности нашей страны // Международная безопасность. Национальные и глобальные аспекты. Дайджест 1. — М., 1990.
3. Амандыкова С.К., Рустембекова Д.К. Обеспечение национальной безопасности как вектор государственной национальной политики Республики Казахстан (конституционно-правовые аспекты) // Конституционное право и политика: сб. мат. междунар. науч. конф. / отв. ред. С.А. Авакьян. — М., 2012.
4. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России — гарант конституционной безопасности личности, общества, государства // Конституционное правосудие: вестник конф. органов конституционного контроля стран молодой демократии. 2003. № 4 (22). С. 64.
5. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России — гарант конституционной безопасности личности, общества и государства // Проблемы права. 2004. № 1.
6. Бондарь Н.С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1.
7. Васильева Д.В. Проблемы судебной защиты конституционной безопасности личности и права на достоинство // Российский судья. 2011. № 12.
8. Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Конституционализм как единение публичного и частного. Рецензия на книгу: Бондарь Н.С. Личное и публичное: в поиске баланса... Публикации разных лет // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 11.
9. Емельянцева А.Г. Терроризм как один из видов деятельности организованной преступности // Российский следователь. 2009. № 24.
10. Колесников Д.В. Конституционно-правовой аспект национальной безопасности в области безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Зарубежный опыт // Юридический мир. 2013. № 1.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. — М., 2012.
12. Красинский В.В. Несовершенство миграционного законодательства и угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Современное право. 2013. № 2.
13. Кузьмина Д.В. Конституционная безопасность личности: понятие и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2011. № 11.
14. Макаров А.В., Жукова А.С. Противодействие терроризму: анализ нормативно-правового регулирования и вопросы его совершенствования // Российский следователь. 2012. № 12.
15. Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2004.
16. Нежинская К.С. Национальная и демографическая политика как направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики // Юридический мир. 2013. № 3.
17. Овсепян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.
18. Пилюгина Т.В., Пилюгин Д.С. Национальная безопасность на уровне региона как фактор снижения напряженности в обществе и формирования толерантности // Российский следователь. 2012. № 21.
19. Писаревский Е.Л. Туризм и обеспечение его безопасности: административно-правовой аспект моногр. — М., 2011.
20. Стахов А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2007.

21. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ). Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Трофимова Г.А. Конституционный Суд Российской Федерации как субъект конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1.

23. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

24. Федеральный закон от 03.12.2012 № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 4). Ст. 6939 (прил. 15, 19, 22, 25, 26, 31, 32, 35—37, 39—44).

25. Чапчиков С.Ю. Конституционные гарантии обеспечения безопасности общества и государства // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 17.

26. Чапчиков С.Ю. Необходима конституционная доктрина безопасности личности, общества, государства // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 6.

Correlation of Concepts of National, Constitutional and State Security of the Russian Federation

Julija G. Fedotova,

Cand. in Law, Assoc. Prof. of Dept.
of Constitutional Law in Kurgan State University
Russia, Kurgan
julia.fedotowa@yandex.ru

Content and correlation of the concepts of «national security», «constitutional security» and «state security» are examined. The author proves the constitutional security as an integrating concept of security interests of the individual, society and the state (state security) is the basis for determining the content of other types of legal security included in a matter of national security.

Keywords: national security, constitutional security, state security, interests of the individual.

References

1. Avak'ian S.A. Strane nuzhna novaia konstitutsiia // Zakonodatel'stvo. 2004. № 11.

2. Aleksandrov A.V. O kontseptsii natsional'noi bezopasnosti nashei strany // Mezhdunarodnaia bezopasnost'. Natsional'nye i global'nye aspekty. Daidzhest 1. — M., 1990.

3. Amandykova S.K., Rustembekova D.K. Obespechenie natsional'noi bezopasnosti kak vektor gosudarstvennoi natsional'noi politiki Respubliki Kazakhstan (konstitutsionno-pravovye aspekty) // Konstitutsionnoe pravo i politika: sb. mat. mezhdunar. nauch. konf. / otv. red. S.A. Avak'ian. — M., 2012.

4. Bondar' N.S. Konstitutsionnyi Sud Rossii garant konstitutsionnoi bezopasnosti lichnosti, obshchestva, gosudarstva // Konstitutsionnoe pravosudie: vestnik konf. organov konstitutsionnogo kontrolya stran molodoi demokratii. 2003. № 4 (22). S. 64.

5. Bondar' N.S. Konstitutsionnyi Sud Rossii — garant konstitutsionnoi bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva // Problemy prava. 2004. № 1.

6. Bondar' N.S. Sovremennye orientiry rossiiskogo iuridicheskogo obrazovaniia: natsional'nye traditsii ili kosmopoliticheskie illiuzii? // Iuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2013. № 1.

7. Vasil'eva D.V. Problemy sudebnoi zashchity konstitutsionnoi bezopasnosti lichnosti i prava na dostoinstvo // Rossiiskii sud'ia. 2011. № 12.

8. Dzhagarian A.A., Dzhagarian N.V. Konstitutsionalizm kak edinenie publichnogo i chastnogo. Retenziia na knigu: Bondar' N.S. Lichnoe i publichnoe: v poiske balansa... Publikatsii raznykh let // Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2012. № 11.

9. Emel'iantsev A.G. Terrorizm kak odin iz vidov deiatel'nosti organizovannoi prestupnosti // Rossiiskii sledovatel'. 2009. № 24.

10. Kolesnikov D.V. Konstitutsionno-pravovoi aspekt natsional'noi bezopasnosti v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniia v Rossiiskoi Federatsii. Zarubezhnyi opyt // Iuridicheskii mir. 2013. № 1.

11. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii dlia rabotnikov prokuratury (postateinyi) / otv. red. V.V. Malinovskii; nauch. red. A.I. Chuchaev. — M., 2012.

12. Krasinskii V.V. Nesovershenstvo migratsionnogo zakonodatel'stva i ugrozy natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Sovremennoe pravo. 2013. № 2.

13. Kuz'mina D.V. Konstitutsionnaia bezopasnost' lichnosti: poniatie i pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii // Rossiiskii sud'ia. 2011. № 11.

14. Makarov A.V., Zhukova A.S. Protivodeistvie terrorizmu: analiz normativno-pravovogo regulirovaniia i voprosy ego sovershenstvovaniia // Rossiiskii sledovatel'. 2012. № 12.

15. Mamonov V.V. Konstitutsionnye osnovy natsional'noi bezopasnosti: avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk. — Saratov, 2004.

16. Nezhinskaia K.S. Natsional'naia i demograficheskaia politika kak napravleniia obespecheniia natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: problemy normativno-pravovogo regulirovaniia i pravoprimenitel'noi praktiki // Iuridicheskii mir. 2013. № 3.
17. Ovsepiian Zh.I. Probely i defekty kak kategorii konstitutsionnogo prava // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2007. № 15.
18. Piliugina T.V., Piliugin D.S. Natsional'naia bezopasnost' na urovne regiona kak faktor snizheniia napriazhennosti v obshchestve i formirovaniia tolerantnosti // Rossiiskii sledovatel'. 2012. № 21.
19. Pisarevskii E.L. Turizm i obespechenie ego bezopasnosti: administrativno-pravovoi aspekt: monogr. — M., 2011.
20. Stakhov A.I. Administrativno-publichnoe obespechenie bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra iurid. nauk. — M., 2007.
21. Strategiiia razvitiia Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii i obespecheniia natsional'noi bezopasnosti na period do 2020 goda (utv. Prezidentom RF). Dostup iz Spravochno-pravovoi sistemy «Konsul'tant-Plius».
22. Trofimova G.A. Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii kak sub"ekt konstitutsionno-pravovoi otvetstvennosti // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. № 1.
23. Ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2009 № 537 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda» // SZ RF. 2009. № 20. St. 2444.
24. Federal'nyi zakon ot 03.12.2012 № 216-FZ «O federal'nom biudzhete na 2013 god i na planovyi period 2014 i 2015 godov» // SZ RF. 2012. № 50 (ch. 4). St. 6939 (pril. 15, 19, 22, 25, 26, 31, 32, 35—37, 39—44).
25. Chapchikov S.Iu. Konstitutsionnye garantii obespecheniia bezopasnosti obshchestva i gosudarstva // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2009. № 17.
26. Chapchikov S.Iu. Neobkhodima konstitutsionnaia doktrina bezopasnosti lichnosti, obshchestva, gosudarstva // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2011. № 6.